

Борисова Софья Максимовна,
12 лет,
г. Москва

ЗАБЫТЫЕ ПРИНЦЕССЫ, ИЛИ СЕРДЦЕ ПАСТУШКИ (Сказка)

В далекой северной стране жила в старой лачужке маленькая пастушка со своей матерью. Девочке было всего два года, когда отец-пастух умер от болезни. Мать же все дни напролет работала в ближайшем городе прачкой, а подросткую дочку отправляла на поля, помогать пастухам. Девушка росла на природе: бегала вместе с ягнятами по цветущим лугам, встречала с лесными птицами восход розового солнца и провожала его вечером, когда солнечный диск стекал по темнеющему небу за горизонт и солнце прятало свои лучи в темных северных лесах. Ветер ласкал льняные волосы бедной девушки, белые ягнята с шелковистой шерсткой тыкались мордочками в ее раскрытые ладони, лесные птицы садились на плечи. Всех любила и жалела пастушка, всех согревала теплом своего сердца. За это ее и прозвали Вайсельхерт (Ласковое сердце). Звери и птицы не боялись девушки, она знала все деревья и травы в лесу, все цветы на лугах, разговаривала со своими лесными друзьями. Иногда пастушка садилась в тени деревьев и плела венки из луговых трав: она сплетала тонкие стебли и пела своим чистым, как звон ручья, голосом старинные песни.

Быстро росла Вайсельхерт, и все больше любила она просторы лугов, чистоту неба и глубину рек. Все дальше уходила пастушка от дома. И вот как-то раз набрела она на старую мельницу посреди сожженного солнцем поля. Трава здесь была сухая и выгоревшая, а земля раскаленная и потрескавшаяся. Вокруг мельницы по выложенной камнем дорожке бегали ослики. Их запыленная коротенькая шерстка была вся в рубцах (видно, нередко били животных кнутом), ножки сбиты в кровь, мягкие ушки осликов были прижаты, большие выразительные глаза, казалось, таили в себе всю боль и обиду, выпавшую на долю беззащитных существ. Ослики бежали, понуро опустив голову, и на спине у каждого был огромный мешок муки. Из дверей мельницы вышел пастух. Увидев, что один ослик отстаёт, мужчина так подстегнул кнутом бедняжку, что тот едва не свалился с ног.

Вайсельхерт не могла смотреть на такую жестокость. Она никогда не била животных – ведь те и так слушались ее голоса. Девушка подбежала и заслонила собой осликов. Пастух не успел и рта открыть, как она крикнула:

- Как ты смеешь бить ни в чем не повинных животных!

- А тебе почему знать? Очень даже они виноваты, - раздраженно ответил пастух.

- Это чем же? - девушка широко раскрыла прекрасные голубые глаза. - Тем, что они родились осликами?

- О-о, - рассмеялся пастух, - да ты не знаешь историю упрямых принцесс?! Тогда слушай: все эти ослики когда-то были принцессами. Но они

были страшно упрямы и капризны. Эти принцессы никого не любили и не жалели. И вот как-то пришла в те края странница. Не знаю уж, как удалось ей пройти к принцессам, но показывала она им красивое маленькое зеркальце и говорила: «Загляните туда!» Принцессы заглядывали в зеркальце и видели там осликов, а странница говорила: «Быть вам теперь ослицами, раз такова ваша душа!» - и уводила осликов с собой. Как-то привела она этих осликов на нашу мельницу и сказала им: «Не ценили вы труд других, хотели, чтобы всё делали за вас, не жалели никого и не любили – было у вас некрасивое сердце. Вот теперь ваша вечная работа – таскать мешки с мукой, и, пока не придет сюда человек с красивой душой, по-настоящему не пожалеет вас и не тронет его ваша судьба, не быть вам людьми...» Так закончил свой рассказ пастух. И добавил:

- Да, вот еще что! Оставила она это зеркальце. Если хочешь, зайти в мельницу, посмотри и на себя.

Вайсельхерт поразила трагическая история этих неразумных принцесс, и она оглянулась на осликов, сгрудившихся кучкой и понуро опустивших свои косматые головки. В глазах животных читались тоска и мольба, и пастушка (сама не зная, как) вдруг очутилась в полутемной мельнице. На столике перед девушкой лежало, сверкая на солнце и отбрасывая радужные блики, маленькое круглое зеркальце.

- Эх, - вздохнула девушка, - как хочу я помочь этим бедняжкам, но каким может быть у меня, простой пастушки, сердце? Да разве красива моя душа? Ничего я в жизни доброго не делала – хуже этих осликов буду! Но попытка не пытка. Попробую помочь этим принцессам, жалко их!

С этими словами подошла девушка к столу и наклонилась над зеркальцем. В тот же миг комната заискрилась и засверкала. По темному помещению полились сладкие ароматы невиданных цветов, а на зеркальной глади появилось поначалу нечеткое изображение прекрасной голубоглазой девушки с золотыми локонами за спиной. Красавица была одета в искрящиеся роскошные одежды, а за спиной у неё серебрились легкие мерцающие крылья. Вдруг изображение пропало, и зеркальце потухло, но откуда-то из его прозрачных глубин послышался певучий мелодичный голос:

- Дитя мое, у тебя красивое сердце! Оно большое, теплое и похоже на только что распустившуюся розу. Прошу тебя, дитя, не теряй искренне любящее и жалеющее сердце, не бери взамен ничего, чтобы в груди твоей не было холодного и бесчувственного камня! Ты можешь спасти этих принцесс, но для этого надо пожертвовать собой и занять их место на этой мельнице. Ты согласна на такое, Вайсельхерт? Ведь твое сердце может сделать многое, оно гораздо богаче и чище сердец этих принцесс!

Девушка стояла, потрясенная до глубины души. Но всё же она одними губами тихо произнесла всего одно слово, которое могло перевернуть её жизнь: «Да». Она была согласна. Выйдя из мельницы, пастушка попросила у удивленного пастуха отдать всех осликов ей. Девушка уходила в родные луга, а за ней покорно, низко опустив головы, шли десять маленьких грустных

принцесс, когда-то потерявших человеческий облик. Но в это время в их маленьких сердцах поселилась большая надежда.

На лугах пастушка накормила осликов зеленой травой и промыла их раны родниковой водой. И вот, когда девушка сидела, гладила мягкие ушки своих новых друзей и целовала грустные мордочки осликов... У них вдруг появились роскошные платья, ушки стали уменьшаться, пропали мордочки и хвостики, исчезла шерсть, а вместо копыт появились нежные ручки и ножки. Пастушка увидела перед собой самых настоящих принцесс и с грустью поняла, что сейчас она вновь окажется на мельнице, но уже в виде ослика. И теперь ей самой придётся таскать тяжёлые мешки с мукой...

Но вдруг из мелодичной трели соловья она отчетливо услышала знакомый чудесный голос феи-странницы:

- Дитя! Ты была готова пожертвовать собой, спасая других, но я лишь хотела проверить, так ли красиво и ласково твое сердце тогда, когда дело касается твоей жизни. Ну что ж, прощай, да живи так, чтобы на всю жизнь сохранить красивым и молодым свое драгоценное сердце!

Вот уже выросла пастушка, но отказалась от вознаграждения, которое предлагали ей спасённые принцессы, помня слова феи: «Не бери взамен ничего, чтобы в груди твоей не было холодного и бесчувственного камня!»